

ТЕМИЖБЕКСКОЕ

ГЕННАДИЯ ФАТЕЕВ

(Репортаж)

Метких, сочных эпитетов русскому лету не занимать: «красным», «щедрым», «хлебородным» называет его парод. А у нас, на Ставрополье, оно получило в этом году еще одно определение — темижбекское лето. И это очень верно! Потому что лозунг «Скорость. Маневр. Качество», рожденный в знаменитом совхозе, пришелся по душе всем хлеборобам края. Это была пора массового героизма, когда рядом с признанными маяками скоростной уборки вспыхнули целые новые созвездия последователей, ни в чем не уступающих мастерам.

ПАРЕНЬ С «ПОЛЮСА ЗАСУХИ»

Здесь, в бурунах, рождались бури черные,
Махали белой гривой ковыли.

Теперь ребята, солнцем прокопченные,
Здесь хлебные комбайны повели.

Желтыми пляжами раскинулись у Маныча пшеничные поля. Вырастить здесь богатый урожай — подвиг. Тихо. Звенят колосья. Жара такая, словно солнце решило оставить здесь все отпущенные ему миллиарды киловатт энергии.

Над степью — рокот. Он все отчетливее слышен. Развернувшись в ширину, идут по полю красные машины.

Впереди юркий СК-4 с огромной десятиметровой жаткой. На мостике — невысокий, пропыленный парень. А над ним полощется красный вымпел. Это — герой всей округи, комсомолец Иван Кишиков. Собственно, какой герой? Еще месяц назад он «руками-ногами отбивался», доказывая, что его призвание водить

автомашину. А потом засел за учебник, изучил новую жатку и вот, на тебе — получилось. 80— 90 гектаров хлебов скашивал ежедневно. Всех в колхозе обогнал.

Дрожит на рытвинах комбайн... В чем же секрет твоих успехов, Ваня? — интересуемся мы. Он улыбается белоснежными зубами и доверительно кричит у самого уха: — А секрет один — темижбекцы мы!

«КОСМИЧЕСКИЕ» РЕЙСЫ

От хаты на далекую звезду
Прокладывают парни борозду.

День этот Валерий запомнит на всю жизнь. Шло комсомольское собрание. Решали, кому быть вожаком совхозной молодежи. Кто-то назвал его, Валерия. — Не могу я, ребята, не справлюсь. Да и как с комбайном быть? — начал было он... — Ура! — закричал вдруг кто-то, вбегая в зал. — Пятого запустили.

Быстро включили радиоприемник. Затихло комсомольское собрание. Все жадно вслушивались в голос Левитана... «На орбиту спутника Земли выведен космический корабль «Восток-5», пилотируемый гражданином Советского Союза летчиком-космонавтом подполковником товарищем Быковским Валерием Федоровичем».

В зале недоумение. Все смотрят на сцену, где загорелый русский парень только что начал «оправдательную» речь. А парень с таким же недоумением смотрит на ребят. Именно потому, что Валерий Быковский — это он.

— Ну, Валерка, повезло тебе, — бросились к

нему друзья.— И не отпирайся. Тезка вон куда забрался, а ты — «не могу». Быть тебе секретарем...

Так в совхозе «Туркменский» в самый канун жатвы стал комсомольским секретарем однофамилец пятого космонавта. Задумался Валерий — как поступить. Уборка начинается — а он с комбайна в кабинет должен пересесть. А друзьям так нелегко будет — самим темижбекцам вызов брошей. Подумал, подумал... Запер кабинет на ключ и уехал в поле.

Всю уборку провел Валерий Быковский на комбайне. И рейсы делал он на своем степном корабле подстать знаменитому тезке — скоростные...

НЕ ТЕРЯЯ МИНУТ ДОРОГИХ

Сколько их, темижбекцев?

Попробуй сочти.

Есть они в каждом поле,

В каждом доме почти.

Известному темижбекскому механизатору Анатолию Чалому подарили новые часы. Добротные, мужские, чистопольскую «Победу». Было это на краевом слете участников движения за коммунистический труд. По-хозяйски приложил часы к уху Анатолий, улыбнулся и сказал в зал:

— В уборку пригодятся!

Мне часто вспоминался этот эпизод в дни, когда на Ставрополье кипела жатва. Как хорошие учителя математики, крепко научили темижбекцы своих коллег-земляков ценить каждую минуту. Кто знает, может, именно по новеньким часам Анатолия Чалого шел счет времени в эту уборку...

Ставрополье «помешалось» на часах. На улицах сел и станиц, на токах, комбайнах, просто на бортах автомашин — всюду лозунги. Уже не в днях, как прежде, а только в рабочих часах велась жатва и подбор валков. И как бы в канун страды ни подсчитывали свои возможности хлеборобы — действительность побила все расчеты.

...В правлении ипатовского колхоза «Родина» остался один человек — секретарь Варя.

— Где комсорг Николай Радченко?

— В поле, за штурвалом.

— А завклубом Иван Холод?

— За штурвалом.

— А бухгалтер Иван Кривонос?

— Там же...

Двадцать агрегатов работали на жатве в хозяйстве. И на каждом — комсомолец.

За лесополосой на гороховом поле ходит агрегат. На нем — загорелый, чисто выбритый веселый парень. Это и есть комсорг Радченко. Самую трудоемкую культуру выбрал он. О себе Николай умалчивает, хотя в дни уборки он получал неоднократно премии и вымпелы.

— Вот сменюсь к вечеру, — говорит он, — и на мотоцикл. Надо «молнии» выпустить, посты «прожектора» проверить...

Наверное, таким он и должен быть, вожак молодежи.

И когда в крае узнали, что колхоз «Родина» в полтора раза быстрее плана провел уборку, многие недоуменно пожимали плечами: как это им удалось?

А герои страды сидели в это время в Доме культуры на концерте, устроенном в их честь. И самым почетным гостем в зале был, пожалуй, завклубом — штурвальный Иван Холод. Впервые он «выступал» в роли зрителя.

* * *

Примеры. Примеры... Их сотни. И все об одном — о дружбе молодых ставропольцев с техникой, о ратном трудовом героизме. А все это вместе — миллионы пудов янтарного ставропольского зерна.

От степей ставропольских

Вдаль уходит страда.

Урожай многотонный

Повезли поезда.

И сквозь светлую роздымь

Над полями страны

Темижбекские звезды

Хлеборобам видны.

